

Н. Ю. Кудеярова

Мексика: «демографический взрыв» и массовая миграция

Кудеярова Надежда Юрьевна, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
n.kudeyarova@yandex.ru

Аннотация. Избрание Дональда Трампа президентом США обострило дискуссию вокруг проблемы мексиканских мигрантов. Его резкие заявления спровоцировали дискуссию о политике в отношении Мексики, о миграционном регулировании в США. Однако и в самой Мексике на протяжении XX в. развивались социальные и демографические процессы, приведшие к массовой миграции последней четверти XX — начала XXI вв. Динамика миграционной активности следовала за демографическими изменениями. Анализ внутренних причин мексиканской миграции позволит внести большую ясность в понимание современного миграционного взаимодействия между двумя сопредельными странами.

Ключевые слова: Мексика, США, массовая миграция, демографический взрыв, миграционная политика, Программа брасеро.

Nadejda Kudeyarova

Mexico: «the population explosion» and mass migration

Abstract. The debate over the Mexican migrants issue has been intensified by Donald Trump's election. His harsh statements have provoked a discussion on the US policy for Mexico, as well as on the migration regulation in the United States. However, the mass migration of the last quarter of XX — beginning of XXI centuries may be also readily associated with the social and demographic processes developed in Mexico throughout the 20th century. The dynamics of migratory activity followed the demographic changes. The internal causes of the Mexican migration analysis will allow more clarity in understanding contemporary migration interaction between the two neighboring countries.

Keywords: Mexico, USA, mass migration, population explosion, migration policy, Bracero Program.

Resumen. La elección de Donald Trump agudizó el debate sobre el problema de los migrantes mexicanos. Las declaraciones de Trump hechas durante la elección presidencial provocaron un debate sobre las relaciones EE.UU.-México y el recrudescimiento de la regulación migratoria en los EE.UU. Sin embargo, durante el siglo XX en México también se desarrollaron los procesos demográficos y sociales que llevaron — sobre todo en la frontera de los siglos XX y XXI — a la migración masiva. La dinámica de la actividad migratoria acompañaba los cambios demográficos. El análisis de las causas internas de la migración mexicana permite aclarar las particularidades de la interacción migratoria actual entre dos países vecinos.

Palabras clave: México, Estados Unidos, migración masiva, explosión demográfica, política migratoria, Programa Bracero.

Дискуссия о миграционной политике США получила новый импульс в 2016 г. в ходе избирательной президентской кампании Дональда Трампа и активизировалась сразу после его вступления в должность. Прозвучавшие высказывания касались прежде всего проблемы нелегальных мигрантов и их криминальной деятельности. Поскольку совокупный портрет нелегалов в США имеет преимущественно мексиканский профиль, то риторика обрела антимексиканский оттенок. Этому способствовала произошедшая трансформация этнической структуры североамериканского общества — в начале второго десятилетия текущего века в США проживало 34 млн человек, отмечающих свои мексиканские корни, что составляло около 11 % населения США [1].

Когда речь заходит о причинах явлений подобного масштаба, то аргументы зачастую упрощаются: северная страна — крупнейшая экономика мира и средний уровень жизни в ней в несколько раз превосходит мексиканский. Казалось бы, это многое объясняет в динамике миграционных процессов. Однако большой вопрос — отражает ли подобный стереотип реальность и глубинные причины массовой миграции мексиканцев в США. Гротеск и тенденциозность дискуссии полностью игнорировали процессы, происходившие к югу от пограничной р. Рио-Гранде.

Во второй половине XX в. Мексика столкнулась с новым для себя явлением: массовой миграцией своих граждан в соседнюю страну — США. В связи с этим можно сформулировать тезис, что как таковое миграционное движение существовало всегда, а для появления массовой миграции нужна совокупность специфических условий. К их числу относятся как демографические, так и социально-экономические факторы, связанные с общим изменением отраслевой структуры экономики и выраженные в конфигурации рынка труда и занятости.

Естественно, что географическое положение Мексики предопределило вектор миграции. Но сама по себе территориальная близость не делала страну донором миграции. Проиллюстрировать это утверждение можно данными столетней давности. В начале XX в. общая ситуация была совершенно иной: из 8 млн 795 тыс. иммигрантов, прибывших в США в период с 1901 по 1910 гг., 2 млн 47 тыс. были итальянцами, 1 млн 597 тыс. — подданными Российской империи, включая поляков, 526 тыс. — британцами. Мексиканских мигрантов насчитывалось лишь от 50 до 100 тыс. [2] Как следствие — миграционная политика США вековой давности была направлена прежде всего на ограничение миграции выходцев из стран Европы. Несмотря на неизменное географическое положение, мексиканцы в тот период не играли сколь-нибудь значимой роли в миграционной панораме США.

Однако в конце XX в. ситуация стала выглядеть иначе — мексиканская миграция вышла на первые позиции по численности, оказывая сильное влияние на миграционную политику США. Что же привело к столь радикальному изменению?

Введение в США квот для европейских переселенцев законами 1921 и 1924 гг., Великая депрессия и экономический спад привели к резкому сокращению европейского миграционного потока. Однако сохранившаяся потребность в рабочих руках стимулировала рост неквотного потока выходцев из стран Западного полушария. Востребованность мексиканских мигрантов в юго-западных штатах США постепенно росла [3].

Первая попытка оценить численность испаноговорящей группы населения была предпринята в переписи 1930 г. Она включала в себя категорию «мексиканец» (mexican) — «родившийся в Мексике или чьи родители родились в Мексике, и кто не идентифицирует себя с белыми, неграми, индейцами и японцами» [4, с. 236]. Итоговое значение составило 1 422 533 человек — третья по численности этническая группа в США. При этом 9/10 мексиканского населения проживали в пяти штатах: Техасе, Калифорнии, Аризоне, Нью-Мексико и Колорадо [5, с. 60], то есть на территориях, отошедших США по договору Гвадалупа-Идальго (1848 г.), закрепившего итоги мексикано-американской войны (1846–1848 гг.). Это предопределило характер последовавшего территориального размещения уроженцев Мексики.

Стремительному росту числа мексиканцев в США способствовали процессы, происходившие в самой латиноамериканской стране. Массовая эмиграция была невозможна при отсутствии быстрого роста населения, без демографического давления. Поэтому первой в ряду причин стоит демографическая трансформация. Прошедший XX в. стал периодом стремительного роста населения Мексики: если в 1910 г. численность составляла 15,1 млн человек, то в 2016 г. она превысила 126 млн человек (см. *График 1*).

График 1

Составлено по данным: Instituto Nacional de Estadística y Geografía, INEGI. Estadísticas históricas de México.

Следует отметить, что на старт глубоких демографических трансформаций Мексика вступила с колониальным типом воспроизводства населения, когда очень высокий уровень рождаемости сопровождался столь же высоким уровнем смертности (График 2). Однако увеличение государственных расходов на социальную сферу привело к изменению демографической динамики. Принципиальное снижение уровня детской смертности стало фундаментом произошедшего «бэби-бума». Положительная динамика демографических показателей была напрямую связана с контролем за инфекционными и паразитическими болезнями. «Улучшение системы здравоохранения, обеспечения питьевой водой, проведение канализации, кампании по вакцинации и появление пенициллина — все это факторы, так или иначе оказавшие влияние на рост населения» [6, с. 265].

График 2

Составлено по данным: INEGI. Estadísticas históricas de México 2014.

Характерные для Мексики показатели рождаемости на уровне пиковых значений в период 1930–1970 гг. были близки к физиологическому максимуму, измеряемому коэффициентом

в диапазоне 40–50 промилле [7, с. 48]. Изменение режимов рождаемости и смертности привело к изменению возрастной структуры населения, существенно увеличив «выигрыш» человеческих жизней во всех возрастных группах, особенно молодых (см. *График 3*). Инерция мощного импульса демографической трансформации способствовала беспрецедентно резкому увеличению естественного прироста населения, получившему название «демографического взрыва».

В период после Второй мировой войны тип воспроизводства мексиканского населения пришел к принципиально иной, в сравнении с началом XX в., модели. Для нее был характерен стабильно высокий уровень рождаемости при значительном сокращении смертности. Вступление Мексики в эпоху «демографического взрыва» привело к многократному росту численности населения страны, которое с 1910 по 2010 гг. увеличилось в 8,5 раз. Можно отметить, что вторая половина XX в. стала периодом доминирования детской и молодежной когорт населения, но со временем произошел сдвиг акцента, что свидетельствовало о снижении темпа роста населения. После пиковых значений 1960-х гг. наметилось постепенное падение уровня рождаемости: если, согласно данным СЕРАЛ, в 1960–1965 г. показатель составлял 46,8 промилле, то современный уровень сократился до 17,1 промилле. Также в 1960-х гг. началось снижение уровня фертильности: если для периода 1960–1965 гг. было характерно в среднем 6,75 ребенка на женщину, то в 2016 г. уже 2,29 [8].

График 3

Составлено по данным: CEPALSTAT. URL: <http://estadisticas.cepal.org/>

Продолжительность бурного роста составила около трех-четырёх десятилетий. Однако на фоне снижающихся демографических показателей инерция «демографического взрыва» все еще способствует сохранению роста численности населения страны. Так, согласно данным «World Population Prospects: the 2015 Revision», даже при утрате былого темпа численность населения Мексики к середине века достигнет 163 млн человек [9, с. 20].

В начале XXI в. по отношению к демографической структуре Мексики все чаще можно услышать словосочетание «демографический переход», для которого характерно увеличение продолжительности жизни, снижение темпа прироста и увеличение в возрастной структуре населения доли лиц старших возрастов. Эти признаки свидетельствуют о стабилизации и смене режима роста численности населения.

Произошедшие изменения в возрастной структуре населения оказали непосредственное влияние на качественные и количественные характеристики рабочей силы. Так, «страны, поздно вступившие на путь демографических преобразований, обладают большими запасами низкоквалифицированного труда. Государства, пребывающие на начальном этапе демографического перехода (почти все страны Африки, значительное число стран Азии, некоторые государства Латинской Америки), выступают как экспортеры труда, импортеры капитала и производители трудоинтенсивных товаров и услуг» [10, с. 109].

Этот тезис созвучен процессам, разворачивавшимся в Мексике. Стремительный рост населения происходил на фоне глубоких структурных экономических трансформаций. Отрыв от земли сотен тысяч крестьян привел к изменению структуры сельского населения и форм его занятости. Неравномерность внутрирегионального экономического развития страны способствовала становлению стабильных моделей территориальной мобильности, ориентированных с юга на север. Увеличение молодежной когорты привело к значительным изменениям на рынке труда. Однако качественные и количественные характеристики рабочей силы не соответствовали структуре и запросам экономики. Миграция играла роль механизма адаптации трудовых ресурсов к происходившим структурным изменениям экономики. Миграционный скачок 1970–1980 гг. стал отражением как демографической трансформации, так и изменения социальной структуры общества, вызванных проведением аграрной реформы, индустриализацией и глобальными макроэкономическими процессами.

Миграционный процесс прошел несколько стадий, и из единичных случаев превратился в мощный поток, в котором принимала участие значительная часть общества. Однако массовая эмиграция была бы невозможна без построения механизма структурной поддержки транграничной мобильности. Ее своеобразной основой стала «Программа брасеро» (Brasero Program, BP) — двусторонний договор о контрактации мексиканских сельскохозяйственных рабочих для работы в США, действовавший в 1943–1964 гг. BP открыла новый этап в миграционном взаимодействии между США и Мексикой, принципиально трансформировав существовавшую к тому периоду модель. Из преимущественно семейной, нацеленной на дальнее расстояние и с сомнительным легальным статусом, она превратилась в легальную, где в миграционном потоке преобладали мужчины из сельских районов, с низким уровнем образования, ориентированные на сезонную работу в аграрном секторе [11, с. 17]. Временный характер найма и пребывания на американской территории стал одним из базовых пунктов соглашения. В период с 1954 по 1960 гг. среднее число законтрактованных работников достигало 350 тыс. в год [11, с. 20]. Основными регионами, участвовавшими в реализации программы, были традиционно аграрные штаты Гуанахуато, Мичоакан, Халиско и Сакатекас.

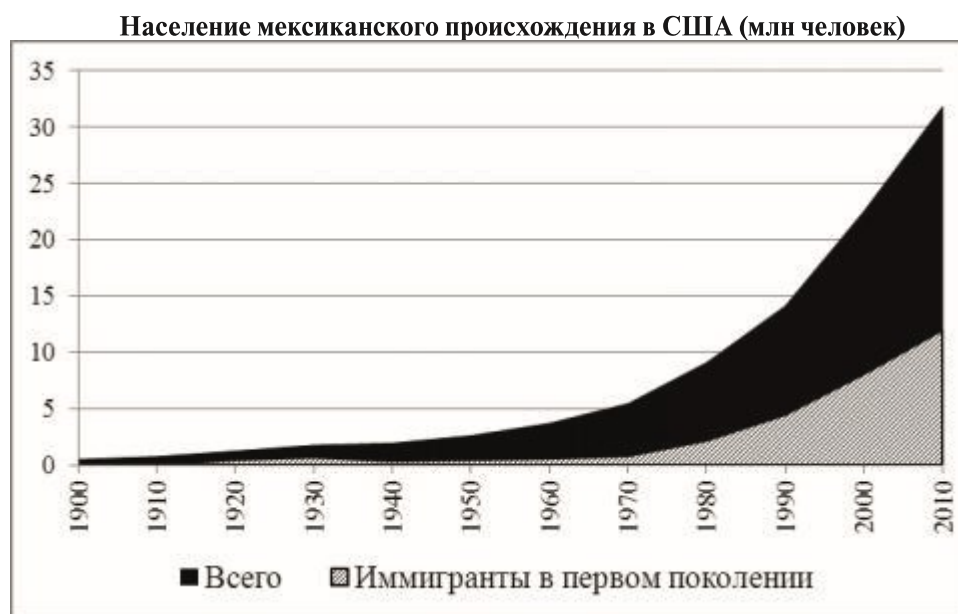
Со временем вокруг BP стал формироваться сопутствующий поток нелегальной миграции, который неуклонно возрастал. Уже в 1954 г., когда в США на законных основаниях работало 310 тыс. брасерос, иммиграционные власти задержали уже более миллиона нелегалов [3, с. 11–113]. За двадцать с лишним лет США приняли на законной основе примерно 5 млн сезонных рабочих, а параллельно с ними в страну проникло практически столько же нелегальных иммигрантов. В итоге к 1960-м гг. была сформирована самовоспроизводящаяся миграционная система, которая напрямую уже не зависела от объемов подписанных контрактов на сезонную работу в США. Наличие устойчивого миграционного потока стало играть самостоятельную роль в качестве стимула миграции. К этому же периоду в Мексике также созрели демографические условия для формирования потока массовой миграции в соседнюю северную страну.

Одностороннее решение о завершении BP, принятое в 1964 г. правительством США, поставило перед сотнями тысяч мексиканцев дилемму — вернуться домой или же остаться в нелегальном статусе. Как показывали исследования, при возвращении рабочие не уезжали вглубь страны, а оставались в приграничных районах, ожидая возможности проникнуть в США. Тем самым программа контрактации сельскохозяйственных рабочих, просуществовавшая в США 20 лет, стала важным структурным элементом миграционной активности мексиканского населения.

С 1970-х гг. в США начал изменяться характер спроса на рабочую силу в связи со значительным увеличением вакансий в сфере обслуживания, производстве и строительстве. Это привело к подвижкам в структуре занятости мексиканских мигрантов: с сезонных сельскохозяйственных работ — к занятости в городах, где рабочие места были менее подвержены сезонным колебаниям. «Эта перемена способствовала становлению новой миграционной стратегии, направленной на постоянное проживание в принимающей стране» [12, с. 164]. Часть мигрантов следовала устоявшейся традиции циркулирующего сезонного найма, а другая оседала и натурализовывалась в США, продолжая поддерживать устойчивые связи с родными регионами.

Во второй половине XX в. численность выходцев из сопредельной латиноамериканской страны, постоянно проживающих в США, неуклонно росла. В настоящее время мексиканское сообщество состоит как из иммигрантов, так и из нескольких поколений мексиканцев, родившихся уже на территории США (см. *График 4*).

График 4

Составлено по данным: CONAPO. Observatorio de Migración Internacional.

В разные периоды времени соотношение между этими категориями варьировалось. Даже во время действия рестрикционных законов 1920-х гг. доля мигрантов составляла 37 %. Затем их доля постепенно снижалась, и к 1970-м гг. достигла своего минимума в 14,5 % [13]. Начиная с 1980-х гг., миграционная активность мексиканцев начала стремительно возрастать, довольно быстро вернувшись к соотношению 36 %. Восполнение пропорций сопровождалось резким численным ростом мигрантов. Пик пришелся на начало 2000-х гг., но, начиная с 2004 г., стала формироваться тенденция постепенного сокращения доли мигрантов из Мексики, который компенсировался ростом доли мексикано-американского населения второго поколения. К 2010 г. на территории США проживали около 12 млн уроженцев Мексики, что составило 10,2 % современной численности населения латиноамериканской страны [14]. При этом только четверть мексиканцев, проживавших на территории США, имела американское гражданство.

Опыт нескольких десятилетий сформировал устойчивое восприятие мексиканского миграционного потока как неиссякаемого «монстра». Однако с 2011 г. после четырех десятилетий интенсивного роста чистый прирост мексиканской миграции приостановился. Помимо влияния глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. и низких темпов экономического роста в странах Северной Америки, есть основания полагать, что демографические показатели и изменение режима роста населения Мексики также оказали влияние на снижающиеся показатели.

Подводя итог, представляется важным отметить, что различия в экономическом развитии стран и общая протяженная граница, безусловно, являются важными условиями для трансграничной мобильности. Но массовая миграция была невозможна без серьезного демографического давления в стране-доноре, что было показано на мексиканском примере.

Вступление в должность президента Д.Трампа в январе 2017 г. было ознаменовано рядом противоречивых постановлений и заявлений, напрямую затронувших Мексику. Они касались как строительства стены на границе с латиноамериканским государством, так и изменения политики в формате NAFTA. Парадоксальным образом антииммиграционные инициативы оказались взаимоувязанными с многолетними экономическими связями между странами. Январские указы президента США относительно миграционного регулирования привели к резкому обострению двусторонних отношений. Возобновление строительства стены на границе вызвало негативную общественную реакцию. Как в Мексике, так и на территории США проходили многочисленные демонстрации протеста. В своем телевизионном обращении 25 января 2017 г. мексиканский президент Энрике Пенья Ньето отметил, что «Мексика не верит в стены. Они не способствуют сближению, они разъединяют». Также он добавил, что Мексика никогда не будет оплачивать возведение стены на границе [15]. Кульминацией январского кризиса стала отмена визита мексиканского президента в США.

Мексиканская сторона отмечала, что в создавшейся миграционной ситуации и методах ее регулирования немалая ответственность лежит и на американской стороне. Односторонние шаги республиканской администрации не учитывали тот факт, что мексиканское государство со своей стороны также противостоит нелегальному центральноамериканскому миграционному потоку, направленному в США. Сложнейшая проблема безопасности — борьба с наркокартелями, взаимосвязана с потреблением наркотиков в США, а росту насилия в латиноамериканской стране способствовала контрабанда оружия с американской территории.

Миграционная тема стала одним из факторов, спровоцировавших обострение двусторонних отношений. Разворачивающаяся дискуссия в США о новых шагах политики администрации Д.Трампа в отношении латиноамериканской миграции во многом направлена на решение проблем, поставленных волной 1990 — начала 2000-х гг. Однако эти действия не учитывают изменений, происходящих с 2011 г., — а именно устойчивого уменьшения мексиканского миграционного потока. Есть основание полагать, что на дальнейшую миграционную динамику в связке США — Мексика будет влиять не только политические решения в США, но и развитие внутренних социально-экономических и демографических процессов в самой Мексике.

Литература / References

1. U.S. Census Bureau. The Hispanic Population in the United States: 2011. Available at: URL: <http://www.census.gov/population/hispanic/data/2011.html> (accessed 10.09.2016).
2. U.S. Census Bureau. The 2012 Statistical Abstract. Historical Statistics. Available at: URL: www.census.gov (accessed 10.09.2016).
3. Кудярова Н. Ю. США: законодательные барьеры и латиноамериканская иммиграция // Латиноамериканские диаспоры в США. — М., Наука, 2003. — С. 101–122.
4. Кудярова Н. Ю. Социальное положение испаноязычной общины в США / Латиноамериканские диаспоры в США. — М., Наука, 2003. — С. 235–260.
5. McWilliams C. North from Mexico: The Span.-speaking people of the United States. — New York: Greenwood press, 1990, 372 p.
6. Новая краткая история Мексики. — М.: ИЛА РАН, 2008. — 292 с.
7. Латинская Америка: «демографический взрыв»? — М.: Наука, 1971. — 218 с.
8. CEPAL. CEPALSTAT. Available at: URL: <http://estadisticas.cepal.org/> (accessed 16.01.2017).
9. World Population Prospects: The 2015 Revision. United Nations. 2015, 60 p.
10. Абрамова И. О. Население Африки в новой глобальной экономике. — М.: Институт Африки РАН, 2010. — 494 с.
11. Durand J. ¿Un acuerdo bilateral o un convenio obrero patronal? / Braceros. Las miradas mexicana y estadounidense. Antología (1945-1964). — México, Universidad Autónoma Zacatecas. 2007. — 527 p.
12. Figueroa-Hernández E., Pérez-Soto F. El proceso de asentamiento de la migración México — Estados Unidos // Papeles de Población, vol. 17, num. 68, abril-junio, 2011, pp. 161–190. — Universidad Autónoma del Estado de México.
13. CONAPO. Población de origen mexicano residente en Estados Unidos, 1900 — 2010. Available at: URL: <http://www.conapo.gob.mx> (accessed 16.01.2017).
14. The World Bank. Migration and Remittances Data. Available at: URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (accessed 16.01.2017).
15. Mensaje del Presidente Enrique Peña Nieto. 25.01.2017. Available at: URL: <https://www.gob.mx/presidencia/prensa/mensaje-del-presidente-enrique-pena-nieto-92770> (accessed 28.01.2017).